

[Открыть письмо в браузере](#)

22 декабря 2021 года

МОСКВА. 22 ДЕКАБРЯ 2021. ПИР-ПРЕСС. "Я много раз говорил своим американским партнёрам, что в отличие от многих моих сверстников, которые попробовали «Пепси-Колу» впервые наверное в дни московской Олимпиады в 1980 г., для меня, ребёнка привезенного за рубеж в 1967 г., вкус этой сладкой коричневой жидкости с пузырьками был хорошо известен и к моменту начала перестройки и развала СССР вовсе не являлся символом свободного мира и западной поп-культуры. У меня не было особых иллюзии, что принесёт нам конец холодной войны и рыночная экономика. Я хоть и будучи ребёнком, но видел, что это такое и с чем это едят. Мне кажется, что 1991 г. я встретил с трезвым рассудком и с достаточно спокойным пониманием того, чего нам стоит ждать от жизни", — исполнительный вице-президент АФК «Система» Михаил Маргелов.

«Без галстука» №39 с Михаилом Маргеловым

ОТ РЕДАКЦИИ: *Свой день рождения сегодня отмечает наш гость проекта «Без галстука», исполнительный вице-президент АФК «Система», бывший сенатор Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Экспертного совета ПИР-Центра Михаил Витальевич Маргелов. Михаил Витальевич являлся специальным представителем Президента Российской Федерации по сотрудничеству со странами Африки, 4-м Председателем Комитета Совета Федерации по международным делам, был наблюдателем на выборах главы*

Палестинской автономии, а также занимал пост председателя Европейской демократической группы (ЕДГ) в ПАСЕ. Наш собеседник рассказал нам о своём детстве, проведённом в Африке, первых шпионских спецоперациях, про то, как России удалось «подчинить» европейские консервативные партии в ПАСЕ, русской крепости в Калифорнии, а также о многом другом.

Тунис, Марокко и моя первая шпионская спецоперация

Моё детство по большей части прошло в командировках с родителями в Северной Африке. Это было интересное историческое время, годы холодной войны. Прекрасно помню, как в 1968 г. после известных событий в Чехословакии, советские десантники под командованием моего деда Василия Филипповича Маргелова подавляли «Пражскую весну». После этого наши ранее дружелюбные друзья из чехословацкого посольства в городе Тунис переходили улицу, едва заприметив нас с матерью. Помню, как за нами тогда постоянно ходило наружное наблюдение. В целом, должен сказать, что для моего отца эта была очень тяжелая командировка: его дважды пытались убить, инсценировав автокатастрофу. Но благополучно вернувшись оттуда, мой отец, Виталий Васильевич Маргелов, был награждён званием почётного чекиста и медалями за боевые заслуги.

Другая командировка в Марокко в 1973-77 гг. была ознаменовано арабо-израильской войной 1973 г., после которой палестинский террорист Абу Нидааль объявил одной из своих целей для нападения советские заграничные учреждения. Обстановка была очень напряженная, под угрозой были жизни семьи советских граждан за рубежом.

В 1975 г. король Марокко Хасан II повёл зелёный марш на Западную Сахару, присоединив данные исторические территории к своей стране. По-настоящему драматическое время в Марокко. Там же я однажды как-то не просто сходил вынести мусор в тёмное время в дальнем лесу в 50 километрах от Касабланки, а участвовал в настоящей тайниковой операции с передачей контейнера с информацией для агента, работавшим с моим отцом. В общем, детей использовали «в тёмную». Горжусь также тем, что на 70 летнем юбилее моего отца Е.М. Примаков, который вёл стол, был «тамадой», давая мне слово, сказал, что так как я родился по заданию советской разведки, то имею полное право выступить не только как сын, но и как участник процесса.

«С нашей фамилией ниже нельзя»

Как-то в детстве мой дед, Василий Филиппович Маргелов, спросил у меня, кем я хочу стать в будущем. Я без промедления заявил, что хочу быть похожим на него, стать как он. На что он мне ответил: «Не, Мишенька, как я ты уже не станешь. Время совершенно другое. Но помни: с нашей фамилией ниже тоже нельзя!» В итоге я не пошёл строить военную карьеру, а начал развиваться на «гражданке», поступив в Институт стран Азии и Африки при МГУ на арабский язык.

У нас тогда на курсе было 4 арабские группы, в том числе суахили и малагасийский язык. Арабисты и японисты считались в те годы элитой, потому что было много стран куда можно было поехать на работу, а уехать за рубеж уже было само по себе престижно. Наши же коллеги, изучающие редкие африканские языки, были скорее экзотикой. Мы тогда шутили над ними: «Тили-тили суахили». В дальнейшем великий советский и российский историк-африканист Аполлон Борисович Давидсон научил нас арабистов, как мне кажется, относиться к Африке без снобизма, не недооценивать Африку южнее Сахары, и я ему бесконечно благодарен за это. Африка действительно является всё ещё достаточно закрытым континентом для России и нам ещё предстоит восполнять эти пробелы и реализовывать весь потенциал отношений. Хочется вспомнить также и других замечательных африканистов, например Леонида Владимировича Гевелинга, который также внёс колоссальную лепту в становление нас высококвалифицированными африканистами и востоковедами.

В целом, из людей, больше всего повлиявшим на меня, отмечу, в первую очередь, своего деда с маминой стороны, Евгения Александровича Дмитриева (в профессиональном плане) и близкого своего друга Владимира Теодоровича Спивакова (в целом, в жизни).

Второй мой дед, Е.А. Дмитриев, человек интересной судьбы, о котором можно будет рассказать лишь через много десятилетий. Когда я начал интересоваться историей этой ветви семьи после смерти моей матери в 2003 г., в МИДе РФ мне дали достаточно полноценную и интересную копию дела моего деда: в 1944-61 гг. он работал в Народном комиссариате иностранных дел СССР, в 1944-49 – в Нью-Йорке, а в 1953-61 гг. – Берлине, а также в

Генштабе. Но его настоящее, главное личное дело, хранится в архивах ФСБ. Когда я попросил Патрушева Николая Платоновича, бывшего директора ФСБ, мне дали лишь тонкую копию на 10-12 страниц, сказав, что всё остальное можно будет передать только через 50 лет. И это с учётом моего доступа к секретной информации! Фотографии моего деда с ромбами в петлицу с комбригой до сих пор хранятся в моём доме. Этот человек оказал колоссальное влияние на меня, так как я провел большую часть своего детства именно с ним. И он, не имея возможности рассказывать про свою работу, дал колоссальный мировоззренческий, нравственный, человеческий фундамент, ковавший мой внутренний стержень. Личным примером, скромностью, порядочностью, своим отношением к родным и близким, этот человек оказал большое влияния при формировании меня как личности.

Беречь семью и быть настойчивым в жизни

Я никогда не был в жизни прилежным, это точно не про меня. Всегда был настойчивым, устремленным, настырным.

Мои главные личные убеждение в жизни – это не врать и не предавать.

Я стараюсь ввести здоровый образ жизни и следить за своим физическим состоянием. Высыпаться, постоянно двигаться и не пить. Хотя и вспоминается как в молодости мы выпивали «литрами».

Всегда пытался уберечь свою семью от назойливых журналистов. По возможности беру членов семьи с собой в командировки, чтобы не было слишком тоскливо и одиноко вечерами в гостиничных номерах. Семья для меня - это надёжный тыл, который я берегу и который бережёт меня.

На данный момент у меня нет какого-либо определённого хобби. Раньше занимался коллекционированием марок с космической тематикой. Это было для меня неким спортом, приносило азарт, но со временем это увлечение превратилось в обычную покупку: видишь объявление, устраивает цена – покупаешь. Также, мои дети одно время увлекались этим же хобби, но вскоре и они потеряли интерес.

Не было никогда иллюзии по поводу Запада

Я много раз говорил своим американским партнёрам, что в отличие от

многих моих сверстников, которые попробовали «Пепси-Колу» впервые наверное в дни московской Олимпиады в 1980 г., для меня, ребёнка привезенного за рубеж в 1967 г., вкус этой сладкой коричневой жидкости с пузырьками был

хорошо известен и к моменту начала перестройки и развала СССР вовсе не являлся символом свободного мира и западной поп-культуры. У меня не было особых иллюзии, что принесёт нам конец холодной войны и рыночная экономика. Я хоть и будучи ребёнком, но видел, что это такое и с чем это едят. Мне кажется, что 1991 г. я встретил с трезвым рассудком и с достаточно спокойным пониманием того, чего нам стоит ждать от жизни.

Повод для гордости

Своими главными достижениями в жизни считаю: прорыв в российско-американских отношениях, достижение уникального положения России в ПАСЕ, успешное выполнение поручении Президента РФ в Судане, и восстановление русского некрополя в Марокко.

Мне удалось непосредственно участвовать в создании уникального механизма взаимодействия Совета Федерации РФ и Сената США, которая в итоге стала одной из трёх официально существовавших рабочих групп американского Сената с парламентами других стран. Это был уникальный двухпартийный механизм, возглавляемый сенатором Трентом Лоттом с той стороны, и мной с российской стороны. Причём в американскую рабочую группу входили также и сенаторы из других комитетов, а не только из комитета по международным делам. Отсюда у меня сформировались замечательные отношения с Р. Лугаром, Дж. Байденом и Дж. Керри. Но ничего подобного, к сожалению, сейчас уже не существует. А ведь этот уникальный механизм позволял поддерживать особенно доверительный межпарламентский диалог, помогая не только отношениям на парламентском уровне, но и в целом исполнительным ветвям власти поддерживать контакты.

Помимо традиционной позиции вице-спикера ПАСЕ, изначально резервируемой российской делегацией как самой большой, при мне выборным путём (путём консенсуса) удалось получить пост руководителя

одной из пяти главных политических групп ПАСЕ, группы европейских демократов, объединявших представителей самых авторитетных и влиятельных консервативных партий Европы, включая британских консерваторов, которые признали наш авторитет и что могут, ну извините, подчиняться в рамках партийной дисциплины российскому члену Совета Федерации. Мы, как российская делегация, получили доступ в святые святых, в кухню, где выработывались решения ПАСЕ. Сейчас такой позиции у российской делегации тоже, к сожалению, нету.

После известного охлаждения отношения РФ и США в 2008 г. возникла необходимость сформировать позитивную повестку дня, решив одну из международных проблем, которая существовала, так сказать, «ни на нашем, ни на их заднем дворе». Этим стало мирное разделение Судана на сам Судан и Южный Судан в формате постоянные члены Совбеза ООН + ЕС, где две первые скрипки играли представители РФ и США. В итоге нам удалось мирным путём помочь Южному Судану обрести независимость посредством челночной дипломатии между Джубой и Хартумом. Также, напомним, что Российская Федерация стала первой страной, признавшей независимость Южного Судана.

Из международных гуманитарных проектов, то, чем я горжусь и благодарен Министерству обороны РФ, отметившее эти труды медалью «Памяти героев отечества», стала работа по воссозданию русского некрополя на христианском кладбище Бена Сик в Касабланке, где упокоены русские офицеры, казаки, священники, обычные граждане двух волн русской эмиграции. До этого могилы многих наших соотечественников находились в плачевном состоянии. Но нам удалось перезахоронить и восстановить всё. Теперь там есть два флагштока – развивающиеся российский и марокканский флаги. Туда же наши официальные делегации сегодня возлагают цветы. Теперь можно быть спокойно, что наши соотечественники, нашедшие покои на Африканском континенте, лежат достойно тому вкладу, которые они внесли в историю русского зарубежья.

Место силы Форт-Росс

В первый раз я оказался в Форт-Россе будучи сенатором Совета Федерации вместе с большой делегацией, в которую входил также В.Ф. Вексельберг. До этого я слышал про это место, но не доезжал до него никогда. Это удивительное место: то, что сейчас принято называть «место силы». Когда стоишь на этом крутом берегу в окружении русских

строений, видишь кресты русского кладбища, понимаешь, что тут жили русские люди за многие тысячи километров от России. Это ощущение чего-то нереального, удивительного, а с другой стороны, банальное чувство гордости за своих соотечественников, за своих людей, которые дошли до этих земель, сделали много хорошего, научили индейцев обрабатывать землю, прихватив с собой саженцы яблоневых деревьев, и чьи потомки всё ещё растут и плодоносят.

Палестино-израильский конфликт не является для меня чужим

У меня есть одноклассники, живущие в Израиле, и хорошие товарищи в Палестине. Я был в Израиле, когда тестировали систему ПРО «Железный купол» и хлопал вместе со всеми каждой сбитой ракетой Кассам. Тут важно понимать, что тяжелее всего в этом конфликте обычным людям, живущим вдоль границы, которые никого не трогали и просто живут своей жизнью. К взрывающимся ракетам тяжело привыкнуть.

В своё время у Ясера Арафата была возможность остановить этот конфликт, но он не согласился на предложенные условия, где Иерусалим и Западный берег реки Иордан разделялись на две части: еврейскую и арабскую. В 2005 г. благодаря проведённым демократическим выборам в Палестинской автономии к власти пришли радикальные лица. Вот что случается, когда бездумно копируешь с Запада, не учитывая местные реалии и менталитет людей.

К великому сожалению, израильским и палестинским политическим элитам в своё время не удалось адекватно позвать руки Миссии ПАСЕ. Я помню, будучи делегатом ПАСЕ по Ближнему Востоку привозил в обе стороны предложения всяческого содействия по омоложению палестинской политической элит. Была идея влить свежую кровь, призвав палестинцев, живущих за рубежом вернуться на свою родину, людей, которые не воевали с оружием в руках против израильтян. Позвать

людей образованных светских, прагматичных, ориентированных на то, чтобы Палестина была светским, современным демократическим государством. Этот голос не был услышан, к сожалению. Но я уверен,

что если процесс омоложения политических элит был бы начат лет 15 назад, то сейчас мы не видели, что в Газе радикалы играют роль не то, что первой скрипки, а полностью сформировали весь политический оркестр.

ПИР-Центр – это надёжно и проверено

ПИР-Центр является уникальной организацией, это надёжное подспорье, где можно почерпнуть важное и нужное среди огромного количества информации в 21 веке. И сегодня это действительно значит много.

Мой совет молодым

Как говорил В.И. Ленин: «Учиться, учиться, и ещё раз учиться». Но тут важно понимать, что «учиться» - это не только читать книги и заниматься за компьютером, но и получать важный жизненный опыт, набивать шишки и двигаться вперёд!

Интервью: Егор **Чобанян**
Редактура: Никита **Дегтярёв**

Узнать больше о проекте **«Без галстука»** можно на сайте ПИР-Центра.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.